

Заметив, что Му Си не берёт подарок, Бай Чэн склонил голову и недоумённо моргнул.

Му Си с тяжёлым вздохом уложил чашку обратно в подарочную коробку. Воспользовавшись этим моментом, Бай Чэн принялся изо всех сил тереться о его грудь. Му Си похлопал его по спине и мягко успокоил:

— Давай я сначала развяжу тебе галстук.

Бай Чэн выбрался из объятий Му Си со взъерошенными волосами и покрасневшим кончиком носа — до того послушный, что от одного взгляда замирало сердце. Му Си развязал галстук, которым были связаны его руки, и кончиками пальцев легко погладил покрасневшие запястья, в глубине его глаз мелькнуло безумие.

Бай Чэн надул губы:

— Больно.

Му Си поднял на него взгляд, бросил косой упрёк и ничего не ответил.

Он знал, что кожа у Бай Чэна нежная: стоило приложить малейшее усилие, и на ней оставались следы. Выглядело это ярко-красным, но на самом деле никакой боли не было. Так повелось ещё со школы, с младших и старших классов: он носил его на руках и баловал, до смерти боясь, что тот пострадает хоть капельку.

Вот только раньше Бай Чэн ужасно любил его обманывать.

Каждый раз он дурил его так, что у того сжималось сердце от жалости, и всё прощал.

На этот раз...

Пусть тоже считается обманом.

Утешать маленького лжеца, которому сделали больно, всегда нужно сладостями.

Му Си неизвестно откуда извлёк стеклянную банку, наполненную разноцветными леденцами. Широко раскрыл глаза, Бай Чэн тут же попытался её отнять, но Му Си властно прижал его к своей груди, а другой рукой поднял банку высоко-высоко.

Бай Чэн надул щёки и жалобно уставился на неё снизу вверх.

Словно голодный маленький зверёк, ждущий материнского молока.

Му Си коснулся его носа:

— Открой рот.

— А-а...

Му Си сунул ему в рот мягкую конфету со вкусом апельсина.

Бай Чэн, переполненный радости, крепко обнял Му Си, сладко жуя во рту.

— Ну всё, спи давай. Му Си поставил сахарницу на место, взял верхнюю одежду и набросил её на юношу. Поверх пальто Му Си погладил его по спине — очень легко, нежно, словно порыв ветра.

Наевшись конфет, Бай Чэн ухватился за край одежды Му Си и заснул.

Заметив это его маленькое движение, Му Си невольно улыбнулся.

Но сейчас этот малец хотя бы вёл себя послушно: сказал, что поспит, и сразу уснул.

В машине всё ещё витал сладкий аромат красного вина. Смотря на человека, прижавшегося к нему, Му Си чувствовал, как пустующий уголок в его сердце словно заполнился до краев.

Проснувшись, Бай Чэн обнаружил, что лежит на диване.

Настороженно сев, он окинул взглядом всё вокруг и успокоился: это был дом Му Си.

Однако...

Где же Му Си?

Потирая голову, Бай Чэн увидел, как Му Си вышел из кухни, неся в руках пиалу с какой-то чёрной жижей, и поставил её на столик перед ним.

Нахмурившись, Бай Чэн спросил:

— Что это?

Му Си ответил:

— От похмелья.

Бай Чэн поджал губы — пить ему совсем не хотелось.

Му Си бросил на него спокойный взгляд, в котором чувствовалась невысказанная властность.

Недовольно фыркнув и зажав нос, Бай Чэн залпом осушил пиалу.

— Я в душ.

Му Си с довольным видом посмотрел на него и повернулся в сторону ванной комнаты.

Шум льющейся воды в ванной звучал как отсчёт времени. От этих звуков у Бай Чэня тревожно колотилось сердце: на самом деле сейчас он жутко боялся встречаться с Му Си лицом к лицу, ведь он по-прежнему оставался должен ему объяснение.

На свете не было никого, кто относился бы к нему лучше, чем Му Си.

Он просто не мог лгать Му Си. Но у него ведь есть секреты...

Если Му Си начнет расспрашивать, как ему ответить?

Бай Чэн продолжал погружаться в хаотичные мысли, а звук воды неизвестно когда стих. Тень накрыла его целиком, и вместе с ней повеяло свежим ароматом после купания Му Си.

Бай Чэн сжал пальцы в кулаки, опустив голову; длинные загнутые ресницы скрывали панику в глазах. Му Си протянул руку, приподнял его за подбородок, заставляя посмотреть себе в глаза, и произнес спокойным тоном:

— Бай Чэн.

Бай Чэн моргнул, широко распахнув свои персиковые глаза.

Му Си щелкнул его по лбу:

— Чего это ты так глаза вытаращил?

Да потому что нервничаю...

Бай Чэн чувствовал себя сейчас рыбой на разделочной доске: Му Си мог делать с ним всё, что захочет, а он даже не попытался бы сопротивляться.

Бай Чэн снова моргнул и долго-долго выдавливал из себя:

— Я...

— М?

Му Си приподнял бровь, его кончики пальцев едва заметно поглаживали подбородок Бай Чэна. Бай Чэн шмыгнул носом, воспользовавшись моментом, потерся о его ладонь, надул щеки и слабо пробормотал:

— У меня подбородок немного чешется.

Малыш это так подлизывается?

Му Си невольно усмехнулся, и его низкий смех мягко ранестелся по пустой гостиной. В теплом свете ламп черты лица Му Си казались невероятно красивыми и будоражащими сердце. Он предложил:

— Ну так почесать?

Бай Чэн покраснел и кивнул:

— Да.

— Хорошо.

Му Си легко почесал Бай Чэна под подбородком, внезапно почувствовав, что ему больше не хочется упрямо допытываться у того о причинах трехлетнего исчезновения. Ему нужна была стабильность, он лишь хотел, чтобы Бай Чэн всегда оставался рядом с ним.

Теперь, когда Бай Чэн с таким трудом вернулся, самым важным было удержать его человека. А что касается остального — со временем он непременно заставит Бай Чэна рассказать всё добровольно.

Он хотел запереть Бай Чэна в золотой клетке, сплести сеть из всей своей нежности, искренности, баловства и любви, чтобы Бай Чэн мог жить только в этой паутине, и жестоко потопить его в этом омуте.

А те секреты, что еще не пробились наружу, тоже один за другим предстанут перед юношей. Контроль или любовная страсть — всё это лишь потому, что я люблю тебя.

Му Си с нежностью погладил Бай Чэна по кончику уха, затем отпустил его, присел на корточки, сравнившись с ним взглядом:

— О чем не хочешь говорить — я тебя не стану принуждать.

Глаза Бай Чэна ярко заблестели, и голос невольно повысился:

— Правда?

Му Си действительно не станет докапываться до причин!

Бай Чэн был удивлен и взволнован: все это время он боялся, что случившееся станет непреодолимой пропастью между ним и Му Си. Но теперь Му Си перестал расспрашивать! Значит, они по-прежнему останутся самыми близкими людьми, а Му Си по-прежнему будет любящим его во всем старшим братом.

Му Си легонько постучал его по лбу, и в его глубоких глазах промелькнул хитрый огонек:

— Правда, но у меня есть условие.

Уголки губ Бай Чэна невольно поползли вверх:

— Говори!

<http://bllate.org/book/20515/2045718>